

УДК 811.161.1'373.6

А.С. Осламенко

Архетип современного концепта *герой*

Статья посвящена исследованию концепта *герой* с позиции исторического подхода к изучению языка. Представлен анализ лексемы *богатырь* как варианта его номинации в период до XVIII в., описано лексико-семантическое поле концепта *герой*.

Ключевые слова: концепт; лексико-семантическое поле; когнитивная лингвистика; полевая структура; былина.

В русле антропоцентрической парадигмы лингвистики, в рамках которой исследователи большое внимание уделяют вопросам взаимодействия языка и культуры, актуально изучение концептов как структурного элемента национальной культуры. Концепт — одно из основных понятий современной лингвистики. К нему обращаются ведущие лингвисты и культурологи (Д.С. Лихачев, 1993; Е.С. Кубрякова, 2001; Ю.С. Степанов, 2001).

Многомерность и междисциплинарная природа феномена концепта обуславливает невозможность его универсального и однозначного определения. В данном исследовании за основу взято определение, изложенное в трудах Ю.С. Степанова, с точки зрения которого, концепт представляет собой «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека <...>, то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее <...>, тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [11: с. 43]. В понимании концепта Ю.С. Степанов полагается на его философское осмысление, описанное в работах русского ученого С.А. Аскольдова-Алексеева, который под этим явлением подразумевает «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2: с. 269].

В нашем исследовании мы опираемся на лингвистический подход в изучении концептов, сторонниками данного направления являются С.А. Аскольдов-Алексеев [2], Д.С. Лихачев [7], Е.С. Кубрякова [6] и др. Согласно этому подходу концепты — это результат столкновения лексического значения слова с личным и общественным опытом индивидуума, т. е. они не формируются непосредственно из значения слова. С этой точки зрения концепты функционируют как посредники между лексемами и окружающей действительностью.

В лингвистике описывается широкий круг концептов. Однако исследование концепта *герой* мы считаем недостаточным и вместе с тем интересным

и актуальным в силу того, что историко-философское наполнение содержания феномена героического изменяется в процессе исторического развития человечества. Актуальность рассмотрения концепта *герой* сопряжена с необходимостью анализа состояния общества и личности в конкретную историческую эпоху и с анализом национальной аксиологической системы. Потому что именно этот концепт служит идеологическим инструментом, ключевым образом, который связан с традициями, представлениями о национальной целостности и системой самоопределения. Герой, с одной стороны, — фундамент всей нации, с другой — безусловный эталон человека для каждого носителя этой культуры.

Герой и героическое как определяющие национального сознания становились предметом научного интереса в первую очередь философов. Однако содержание концепта эксплицировано посредством языковых единиц. *Герой* — слово многозначное. Словарь иностранных слов дает несколько определений: *храбрый воин; полубог, посмертно обожествленный; царь с наследниками и свитой*. Кроме этого, героем называют человека, отличившегося необыкновенными подвигами, а также главное действующее лицо в романе, повести, т. е. главного персонажа художественного произведения [8: с. 93]. В.И. Даль также фиксирует схожую семантику: «ГЕРОЙ м. героиня ж. <...> витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; доблестный подвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец. Герой повести, главное, первое лицо» [4: с. 859]. С.И. Ожегов в словарной статье добавляет аспекты героических званий: Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, город-герой, крепость-герой и мать-героиня [10: с. 164].

В обыденном языке, следовательно, акцентируется такое свойство *героя*, как его способность превосходить большинство, а в некоторых случаях — всех остальных людей в чем-то, что ему либо дано свыше, либо достигнуто им самим.

Многозначность слова определяет неоднозначность подхода к исследованию концепта *герой*. Филологи чаще всего этот концепт рассматривают в рамках творчества конкретного писателя или даже отдельного художественного произведения. Так, Д.И. Иванов и Е.И. Шаджанова, основываясь на материале поэтических текстов В. Цоя, выделяют *лирического героя* романтической поэзии, смысл такого понимания концепта раскрывается в дихотомии *герой* и *обыватель* [5]. Схожее отношение к феномену *герой* отражено в работах П.А. Васиневой. Она видит в нем универсальную личность в философии раннего немецкого романтизма в сопоставлении с античным мировоззрением [3].

Понимание того, что такое *герой*, в настоящем исследовании раскрывается в противопоставлении *герой* – *трус*. *Герой* — это человек, способный и желающий защищать и спасать, не ищущий награды за свои действия; тот, чьи поступки и душевные качества являются примером как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности, и тот, чье превосходство другие люди признают как заслуженное.

Такое осмысление *героя* актуально для русской культуры, так как история России — постоянное противостояние внешним силам, желающим захватить страну, или же борьба за единство страны — эти события требуют поощрения, выделения тех, кто находится в центре ожесточенных боев.

Обращение именно к такому пониманию концепта *герой* в настоящее время видится необходимым, потому что в эпоху глобализации, когда национальные особенности уходят на второй план, формируется некая универсальная мировая культура, особенно важными становятся вопросы самобытности народа, проблемы ее сохранения. Тогда как именно *герой* выступает носителем национального абсолюта, идеалом нации.

В качестве основного метода исследования концепта использован метод поля, который в концептологии является одним из продуктивных. Поле в рамках концептологии понимается как структура, состоящая из ядра и периферии. В ядро входят прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; периферию составляют более отвлеченные признаки. Местоположение в поле концепта того или иного концептуального признака (периферия/ядро) не свидетельствует о его маловажности, а говорит о степени конкретности и наглядности образного представления [9]. В поле максимально полно проявляется концепт, а анализ структуры поля позволяет выявить актуальные смыслы, второстепенные и периферийные зоны смысла, содержащегося в концепте. Изменения структуры лексико-семантического поля свидетельствуют о динамике его семантического наполнения.

Цель данного исследования состоит в описании лексико-семантического поля, включающего в себя языковые единицы, вербализующие концепт *герой* в русском языке. В связи с этим предполагается исследование семантического наполнения и эволюции семантики лексем, входящих в это лексико-семантическое поле.

В рамках настоящей статьи актуализирована проблема номинации концепта *герой* в период до XVIII в. Слово *герой* имеет греческое происхождение, но в русский язык попало из французского в начале XVIII в. Однако очевидно, что с самых древних времен человеку нужно было защищать себя и своих сородичей, поэтому концепт *героя* как защитника имеет гораздо более раннее происхождение.

До появления в русском языке лексемы *герой* существовало много слов, которые выражали схожий с ней лексический смысл: удалец, хоробор (хоробр), резвец, молодец, ухарь, паленица, полианица, богатырь, витязь.

У В.И. Даля лексема *герой* объясняется через ряд синонимов, из которых самым древним по происхождению является *богатырь* [4]. Это дает нам право считать лексему *богатырь* главным словом, номинирующим концепт. Кроме этого, богатырь, в отличие от воина и витязя, является не собственно военно-обязанным, а человеком, для которого защита родины — личный выбор.

Для определения лексико-семантического поля *герой* в период до XVIII в. мы обратились к былинам, так как в них главным персонажем является

защитник Отечества. Кроме того, фольклорный текст отражает национальные идеалы. В данном случае идеал защитника своего народа, на которого можно положиться, непобедимость которого не подвергается сомнению, в противном случае под сомнение будет ставиться само существование государства. Для анализа были выбраны следующие былины: «Вольга (Волх) Всеславьевич», «Добрыня и Змей», «Вольга и Микула», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Святогор», «Илья Муромец и Идолище в Киеве», «Алеша Попович едет в Киев», «Алеша Попович и Тугарин Змеевич», из антологии В. Ковпика, А. Калугиной «Былины. Исторические песни. Баллады» [1].

В былинах актуализировано происхождение богатыря, но это не связано с его героическими качествами, т. е. и попов сын, и крестьянский сын одинаково ценят Отечество и готовы «сложить за него голову»: «И говорил <...> Алеша Попович <...> “дружинушка хоробрая! Не поедем-ка мы <...> во Киев <...> А напустимся на рать-силу великую <...> И слободим от беды крашен Киев-град”» [1: с. 140–144]; «Рознемогся-то во ту пору казак да Илья Муромец <...> не мог <...> пообедати, Розболелось <...> ретиво сердце, Закипела <...> кровь горячая <...> “не знаю, отчего <...> незамог <...> Надоть съездить попроведать в красен Киѳв-град”» [1: с. 54–58]. Богатыри разнятся как нравом, так и поведением, но все они выражают представления народа о том, каким должен быть тот, кто может защитить, тот, на кого народ может опереться. Они мыслятся носителями идей силы нации, ее несокрушимости.

Богатыри воплощают в себе качества, которые народ признает как лучшие: отвага («Говорит-то Олѳша нынѳ Поповиць-от: Да сам я пойду да не тебя пошлю» [1: с. 145–147]), любовь к Родине, желание защищать ее ценой своей жизни («Полно вам бока пролѳживать, полно силу нагуливать, пришла пора послужить родной земле, защитить Русь от Салтана Бекетовича» [1: с. 32–34]), мощь/сила («И пошѳл тут жестокий бой. Горы Сорочинские посыпались, дубы с корнями вывернулись, трава на аршин в землю ушла <...> Бьются они три дня и три ночи» [1: с. 103–108]), благородство поступков («Говорит им Добрынюшка: “Эй же вы, люди иноземные и воины чужестранные! Выходите на вольный свет, разъезжайтесь по своим местам да вспоминайте русского богатыря”» [1: с. 103–108]), мужество («Ухватил Добрыня шляпу греческую, насыпал <...> песку <...> пять пудов да <...> ударит <...> Змея <...> и отшиб ему голову» [1: с. 103–108]), бесстрашие («Гой еси вы, дружина хоробрая! Не время спать, пора вставать: Пойдем мы ко царству Индейскому» [1: с. 32–34]), смекалка («Волх <...> догадлив был! <...> Он те-то-де речи повыслушал <...> обвернулся горносталем, <...> у тугих луков тетивки накусывал, У каленых стрел железцы повынимал» [Там же]), милосердие («Поддался Добрыня на лукавую речь, поверил Змею Горынычу, отпустил его, проклятого» [1: с. 103–108]).

В текстах былин представлены атрибуты богатырей: оружие — палица булатная/свинцовая, лук тугой, стрелы каленые, копьѳ вострое да долгомерное, меч булатный, сабля острая: «Да берет-то он свой тугой лук разрывчатый /

А он стрелочку каленую накладывал» [1: с. 46–50]; «берет <...> копье долгомерное <...> саблю острую <...> палицу боевую <...> налушничек тугой лук да двенадцать стрелочек каленых» [1: с. 140–144]; обмундирование — щит, шлем, кольчуга: «Надевал Алешенька латы кольчужные» [1: с. 140–144]. Богатырь не мыслился без добра коня и часто без дружинушки хороброй: «Стал <...> он дружину прибирать <...> прибирал в три года» [1: с. 32–34]; «садился Алеша на добра коня С <...> дружинушкой хороброю» [1: с. 140–144].

Богатырский конь — это важный образ, входящий в ядро лексико-семантического поля. Конь мыслится помощником богатыря, его другом, без кого не было бы геройских подвигов, ратных свершений. Богатырский конь всегда сильный, выносливый, смелый. Яркий пример — конь Ильи Муромца Бурушка, который способен противостоять «посвисту Соловья-разбойника» [1: с. 46–50]. Или, например, конь Святогора: в былине «Илья Муромец и Святогор» богатырский конь богатыря-великана смог носить и Святогора, и сидевших в его кармане Илью Муромца с Бурушкой [1: с. 42–45].

Анализ восьми былинных текстов позволяет сделать выводы о том, что в период до XVIII в. ядро лексико-семантического поля концепта *герой* (номинарованное словом *богатырь*) схоже с современным, что говорит об устойчивости данного концепта. И до XVIII в., и в настоящее время ядро включает в себя такие семы, как защита, сила, мощь, смелость, самоотверженность, храбрость, сражение, оружие, обмундирование, конь, дружина, способность помогать и жертвовать собой и др.

Предполагается, что при дальнейшем анализе концепта, обращенном к современным лексикографическим источникам и идеоматике, а также мета-языковому сознанию носителей языка, выявятся дополнительные семантические особенности *героя*, которые эксплицируют его современные концептуальные характеристики, что, безусловно, важно, так как через представление о герое выражается аксиологическая картина мира. Через концепт *герой* определяется положительное и отрицательное, правильное и неправильное. Изучение этих акцентов в разные исторические эпохи позволит проследить изменения ценностной системы координат русского языкового сознания.

Библиографический список

Источники

1. Былины. Исторические песни. Баллады / сост.: А. Калугина, В. Ковпик. М.: Эксмо, 2008. 661 с.

Литература

2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

3. Васинева П.А. Концепты «герой» и «универсальная личность» в античности и раннем немецком романтизме // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2013. № 4 (29). С. 194–197.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Ктэрра, 1998. Т. 1. С. 859.
5. *Иванов Д.И., Шаджанова Е.И.* Концепт «герой» в структуре вербального компонента синтетической языковой личности В. Цоя // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2017. № 3 (69). Ч. 2. С. 96–99.
6. *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // *Текст: структура и семантика: докл. VIII Междунар. конф. МГОПУ им. М.А. Шолохова.* М.: Спорт – Академпресс, 2001. С. 72–81.
7. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // *Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака.* М., 1997. С. 280–287.
8. *Попов М.* Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Типография тов-ва И.Д. Сытина, 1911. 466 с.
9. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике мира. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
10. *Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова.* 24-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2005. 1198 с.
11. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

References

Istochniki

1. *By'liny'. Istoricheskie pesni. Ballady' / sost.: A. Kalugina, V. Kovpik.* М.: Е'ksmo, 2008. 661 s.

Literatura

2. *Askol'dov-Alekseev S.A.* Koncept i slovo // *Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya / pod red. V.P. Neroznaka.* М.: Academia, 1997. S. 267–279.
3. *Vasineva P.A.* Koncepty' «geroj» i «universal'naya lichnost'» v antichnosti i rannem nemeckom romantizme // *Obschestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana).* 2013. № 4 (29). S. 194–197.
4. *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikorussskogo yazy'ka: v 4 t. М.: Kterra, 1998. Т. 1. 859 s.
5. *Ivanov D.I., Shadzhanova E.I.* Koncept «geroj» v strukture verbal'nogo komponenta sinteticheskoy yazy'kovoj lichnosti V. Czoya // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki.* Tambov: Gramota. 2017. № 3 (69). Ch. 2. С. 96–99.
6. *Kubryakova E.S.* O tekste i kriteriyax ego opredeleniya // *Tekst: struktura i semantika: dokl. VIII Mezhdunar. konf. MGOPIU im. M.A. Sholoxova.* М.: Sport – Akadempress, 2001. S. 72–81.
7. *Lixachev D.S.* Konceptosfera russkogo yazy'ka // *Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antol. / In-t narodov Rossii; pod red. V.P. Neroznaka.* М., 1997. S. 280–287.
8. *Popov M.* Slovar' inostrannyx slov, voshedshix v upotreblenie v russkom yazy'ke. М.: Tipografiya tov-va I.D. Sy'tina, 1911. 466 s.
9. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Oчерки po kognitivnoj lingvistike mira. Voronezh: Istoki, 2001. 191 s.

10. Slovar' russkogo yazy'ka: Ok. 53 000 slov / S.I. Ozhegov; pod obshh. red. L.I. Skvorczova. 24-e izd., ispr. M.: Oniks; Mir i Obrazovanie, 2005. 1198 s.
11. *Stepanov Yu.S.* Konstanty': slovar' russkoj kul'tury'. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 990 s.

A.S. Oslamenko

The Archetype of the Modern Concept *Hero*

The article is devoted to the study of the concept *hero* through a historical approach to language research. The analysis presents the lexeme *bogatyr* as a variant of its nomination up to XVIIIth century. The lexico-semantic field of the concept *hero* is described.

Keywords: concept; lexico-semantic field; cognitive linguistics; field structure; epic.